

Игорь Лазунин

Нас выдавал сверчок дверной петли,
Когда с тобой, с большою долей риска,
Мы к счастью приближались

слишком близко,

И половицы ступни нам пекли.
Мы приглушали свет в своей звезде,
Боясь соседей. И, великий Боже,
Ты нашу обувь прятал из прихожей,
Но всё равно все знали, что мы здесь.
И нас в постыдном уличить стремясь,
Они клубились у дверей роями.
А мы, под утро уходя, роняли

Трамвайные билетки, смеясь.
И, подхватив оброненный клочок,
Они гурьбой к помойке высыпали,
И там ругались в радостном запале,
Стуча ведром о мусорный бачок.
Как им хотелось смерть на нас

навлечь,

А вышло — что прицельно, не жалея,
Из пушечных стволов аллеи
Летела в нас зелёная картечь.

Колодец

Сползая, чокается цепь
Сама с собой.
Вот удивительный рецепт:
Облить водой

Лопатки, голову, лицо.
С горсти отпить.
И с исчезающей лентой
Все повторить.

И станет так, что хоть пиши:
Светлым светло
Осталось только — поспеши —
Поднять ведро.

Как жизнь твоя, грязна вода.
И что теперь?
Другой не будет никогда.
Умойся. Пей.

Явь

С тишиной, как с женой,
Не спеша регулярно живу.
Осмотрюсь, Боже мой.
Неужели я весь наяву?

Небо цвета халвы,
Кувыркается в небе луна.
В цветнике головы
Расцветает бутон бодуна.

Поперхнувшись мечтой,
Уповаю на помощь вина.
Жизнь — как женщина, что
Не в меня влюблена.

Птица

Птица делает в полёте чудеса.
Птице по колено небеса.

То достанет крылья, то назад в чехол,
Птице ли не знать, когда чего.

Птица лишь
на несколько процентов плоть.
Птицу пилотирует Господь.

Птица делает на облаке привал,
И хотела на всех нас плевать.

Птица только притворяется простой,
Птица кормит сердце красотой.

Птица то туда-сюда, то никуда,
Птица бесконечно молода.

Птица может и нагадить на плечо,
Но, и то к деньгам, а так-то — чё?
Хочется взамен паренья во спиртах
Внутреннюю птицу воспитать.

Потому что птица есть
не только дичь —
С птицей можно многого достичь.

Гордость

Иду, как время, без оглядки.
Такая боль тобой дана,
Что расступаются дома
И солнце — всмятку.

Себе твержу: Прямой, не горбись.
Ты прав. Ты сильный. Ты мужик...»
Иду к тебе, чтоб дальше жить.
И к чёрту гордость.

Я наблюдаю с самой рани
Огранку тонкую герани,
На шторах шёлковые кисти,
И мне других не нужно истин.
Лишь эта, что и так видна —
Что красоте не видно дна.

Окно толкну: там втихаря
Бросает ветер якоря.
И Бог сидит у края ржи,
Одетый в радости и беды.
И кто-то солнце положил
Ему в протянутое небо.